

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО PROCEDURAL LAW

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.24+347.78

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-4-619-628

Шифр научной специальности 5.1.3

Прекращение уголовного преследования и прекращение уголовного дела: современное состояние правоприменения

© ЕНДОЛЬЦЕВА Юлия Владимировна,

кандидат юридических наук, докторант Центра организационного обеспечения научной деятельности, ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД Российской Федерации», Российская Федерация, 121069 г. Москва, ул. Поварская, 25, стр. 1, ORCID: 0000-0001-7501-9468, sivellinn@gmail.com

Аннотация

Освобождение лица от уголовной ответственности прекращением его уголовного преследования является альтернативной формой разрешения уголовно-правового конфликта, апробированной российской и зарубежной практикой. Для того чтобы понять, насколько такая практика в России эффективна, каково современное состояние правоприменения в рассматриваемом аспекте, были изучены научные труды, постановления и определения высших судов России, проанализированы статистические данные, представленные на официальных сайтах Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. Прделанная работа позволила сформулировать выводы, в том числе о том, что современная модель регулирования института прекращения уголовного преследования и прекращения уголовного дела несовершенна, законодатель находится в поиске оптимальных путей упрощения и ускорения уголовного производства, но с надлежащим обеспечением баланса частных и публичных интересов. Соотношение количества прекращенных уголовных дел между органами предварительного расследования и судами свидетельствует о неравномерном применении обозначенных правовых институтов в досудебном и судебном производстве, необходимости системного определения причин и условий, влияющих на данные факты, как с точки зрения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных, так и криминологических аспектов, с выявлением их взаимосвязи и взаимопроникновения, что позволило бы установить и закрепить такой подход к определению эффективности правоохранительной деятельности в обозначенном вопросе, который бы полностью отвечал государственным целям и задачам в сфере уголовной политики и стал бы фундаментом для построения оптимальной модели правового регулирования институтов освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного преследования, прекращения уголовного дела.

Ключевые слова

прекращение уголовного преследования, прекращение уголовного дела, освобождение от уголовной ответственности, основания прекращения уголовного преследования и прекращения уголовного дела

Для цитирования

Ендольцева Ю.В. Прекращение уголовного преследования и прекращение уголовного дела: современное состояние правоприменения // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 4. С. 619-628. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-4-619-628](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-4-619-628)

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-4-619-628

Termination of criminal prosecution and termination of a criminal case: current state of law enforcement

© Yulia V. ENDOLTSEVA,

Candidate of Law, Doctoral Candidate of Center for Organizational Support of Research Activities, National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, 1 Bldg 25 Povarskaya St., Moscow 121069, Russian Federation, ORCID: [0000-0001-7501-9468](https://orcid.org/0000-0001-7501-9468), sivellinn@gmail.com

Abstract

The release of a person from criminal liability by terminating his criminal prosecution is an alternative form of resolving a criminal law conflict, tested by Russian and foreign practice. In order to understand how effective this practice is in Russia, what is the current state of law enforcement in this aspect, we study scientific works, decisions and rulings of the highest courts of Russia, analyze the statistical data presented on the official websites of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation and the Judicial Department at the Supreme Court Russian Federation. The accomplished work allows us to conclude, including that the modern model of regulation of the institution of termination of criminal prosecution and termination of criminal case is imperfect, the legislator is in search of optimal ways to simplify and speed up criminal proceedings, but with a proper balance of private and public interests. The ratio of the number of terminated criminal cases between the bodies of preliminary investigation and the courts indicates the uneven application of the indicated legal institutions in pre-trial and judicial proceedings, the need for a systematic determination of the causes and conditions affecting these facts, both from the point of view of criminal law and criminal procedure, and criminological aspects, with the identification of their relationship and interpenetration, which would make it possible to establish and consolidate such an approach to determining the effectiveness of law enforcement in the designated issue, which would fully meet the state goals and objectives in the field of criminal policy and would become the foundation for building an optimal model of legal regulation of institutions exemption from criminal liability, termination of criminal prosecution, termination of criminal case.

Keywords

termination of criminal prosecution, termination of a criminal case, exemption from criminal liability, grounds for termination of criminal prosecution and termination of criminal case

For citation

Endoltseva Y.V. Prekrashcheniye ugolovnogo presledovaniya i prekrashcheniye ugolovnogo dela: sovremennoye sostoyaniye pravoprimereniya [Termination of criminal prosecution and termination of a criminal case: current state of law enforcement]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 619-628. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-4-619-628](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-4-619-628) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

Конституция Российской Федерации в статьях первой и второй провозгласила Россию демократическим правовым государством, высшей ценностью которого являются человек, его права и свободы, а признание, соблюдение и защита прав и свобод челове-

ка и гражданина – обязанность государства¹. Эти основные постулаты определили назна-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020

чение главного курса государственной уголовной политики – это защита прав и законных интересов лиц и организаций.

Процесс формирования государства как правового все еще находится в динамике и далек от своего завершения. Такой вывод можно сделать исходя из постоянного реформирования различных отраслей правовой системы России, направленного на гуманизацию законодательства и приближение его к традиционным демократическим ценностям.

Современная российская уголовная политика направлена, с одной стороны, на реализацию положений о неотвратимости привлечения виновного к уголовной ответственности за совершенное им преступление, а с другой – принцип гуманизма, в определенных случаях закрепленный нормами уголовного права, предоставляет возможность государству не применять крайние меры принуждения, связанные с ограничением прав и свобод, к преступнику. В связи с этим в российском праве наряду с традиционным способом разрешения уголовно-правового конфликта закреплен и альтернативный – прекращение уголовного преследования, прекращение уголовного дела.

Освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности и, соответственно, прекращение в отношении него уголовного преследования или уголовного дела, поощряя таким образом его положительное постпреступное поведение, позволяет повлиять на исправление преступника, не прибегая к принудительному ограничению его прав и свобод, добиваясь цели предотвращения совершения им новых преступлений, позволяет сократить затрачиваемые ресурсы на уголовное судопроизводство при его помощи в раскрытии и расследовании преступления, восстановить социальную справедливость путем возмещения им вреда, причиненного преступлением.

И все же если, на первый взгляд, сущность данных правовых институтов как будто явна и достаточно ясна, то его правовая регламентация и практика применения свидетельствуют о существовании противоре-

чий его законодательного закрепления в нормах уголовного и уголовно-процессуального права, а также ведомственного нормативного регулирования, влияющих на эффективность потенциала этих правовых институтов. Пробелы закона влекут за собой непонимание правовых предписаний и разное их толкование, а соответственно, и неодинаковое применение материальных и процессуальных норм должностными лицами правоохранительных органов.

На уровне докторских диссертаций в XXI веке проблематику освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного преследования и прекращения уголовного дела исследовали Л.В. Головкин «Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации: современные тенденции развития» (2003 г.) [1], А.В. Ендольцева «Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы» (2005 г.) [2], О.В. Волынская «Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы» (2007 г.) [3], В.В. Сверчков «Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности» (2008 г.) [4], А.Г. Антонов «Специальные основания освобождения от уголовной ответственности» (2013 г.) [5].

Порождаемая законодательными противоречиями активная дискуссия ученых правоведов и процессуалистов о природе [6, с. 95], видах [7, с. 167], основаниях [8], эффективности [9] и даже о возможности или необходимости существования институтов освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования, прекращения уголовного дела вносит неопределенность в правоприменительный процесс и указывает на необходимость продолжения проведения исследований названных правовых институтов с целью совершенствования теории и практики их применения и повышения их эффективности.

Непрекращающиеся дискуссии ученых и практиков привели к тому, что в 2013 г. было принято постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О применении судами законодательства, рег-

№ 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. 1 июля. № 31. Ст. 4398.

ламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»². В нем в целях формирования единообразной судебной практики по вопросам освобождения от уголовной ответственности судам были даны разъяснения теоретического характера не только в рамках уголовно-правового института, но и выделены самостоятельным разделом процессуальные особенности применения норм главы 11 Уголовного кодекса Российской Федерации³. Позже в него Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 56⁴ были внесены изменения, связанные с разъяснением нового порядка освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, а также уточнением иных вопросов освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования, прекращения уголовного дела. Появление названного постановления дало ориентиры в решении возникавших проблем в правоприменении, но не дало ответы на все вопросы теории и практики рассматриваемых институтов.

Положения действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁵ (далее – УПК РФ), регламентирующие правовые институты освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного преследования и прекращения уголовного дела, подвергаются

² О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016 г.) // Российская газета. 2013. 5 июля. Федеральный выпуск № 145 (6121).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2012) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.

⁴ О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 56. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. и доп., вступ. в силу от 25.07.2022) // Российская газета. 2001. 22 дек. № 249.

модификации, что свидетельствует о недостаточной разрешенности многих вопросов, поставленных наукой и практикой, а также подчеркивает то обстоятельство, что законодатель находится в поиске оптимальных путей упрощения и ускорения уголовного производства, позволяющих в разумные сроки разрешить уголовно-правовой конфликт с обеспечением баланса частных и публичных интересов.

Результаты исследования

И все же, несмотря на некоторые явные пробелы закона, влекущие за собой непонимание правовых предписаний, разное их толкование, а соответственно, и неодинаковое применение материальных и процессуальных норм должностными лицами правоохранительных органов, а также споры ученых о правовой природе, видах и самой возможности существования института освобождения от уголовной ответственности в досудебном производстве, анализ ведомственной и судебной практики за прошедшие пять лет подтверждает стабильное применение уголовных и уголовно-процессуальных норм об освобождении от уголовной ответственности посредством прекращения уголовного преследования и прекращения уголовного дела в досудебном и судебном производстве.

Для наглядного понимания современного состояния правоприменительной деятельности в рассматриваемой области мы провели подробное исследование и анализ официальных статистических данных в Российской Федерации, представленных на сайтах Генеральной прокуратуры Российской Федерации⁶ и Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации⁷.

Так, по окончании предварительного расследования в суд первой инстанции для рассмотрения по существу в 2021 г. было на-

⁶ См.: Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и о показателях преступности в России // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics> (дата обращения: 09.06.2022).

⁷ См.: Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 09.06.2022).

правлено 782354 уголовных дел, в 2020 г. – 778172, в 2019 г. – 820404, в 2018 г. – 884141, в 2017 г. – 915781 дело.

Прекращено в 2021 г. 80 738 дел (органами внутренних дел Российской Федерации (далее ОВД) – 60903), в 2020 г. – 82479 (ОВД – 64714), в 2019 г. – 83843 (ОВД – 66492), в 2018 г. – 71698 (ОВД – 56066), в 2017 г. – 75246 (ОВД – 61118) уголовных дел⁸. Из них:

– за отсутствием события преступления (пункт 1 статьи 24 УПК РФ): в 2021 г. – 10577 (ОВД – 4387), в 2020 г. – 9695 (ОВД – 4559), в 2019 г. – 9640 (ОВД – 4499), в 2018 г. – 9258 (ОВД – 4644), в 2017 г. – 8137 (ОВД 4431) уголовных дел;

– за отсутствием в деянии состава преступления (пункт 2 части 1 статьи 24 УПК РФ): в 2021 г. – 15215 (ОВД – 10016), в 2020 г. – 16299 (ОВД – 11271), в 2019 г. – 18810 (ОВД – 13405), в 2018 г. – 17739 (ОВД – 12655), в 2017 г. – 27862 (ОВД – 23266) уголовных дела, в том числе:

– в связи с изменением закона (часть 2 статьи 24 УПК РФ): в 2021 г. – 291 (ОВД – 251), в 2020 г. – 799 (ОВД – 477), в 2019 г. – 1794 (ОВД – 1614), в 2018 г. – 874 (ОВД – 834), в 2017 г. – 11320 (ОВД – 11244) уголовных дел;

– в связи с недостижением лицом к моменту совершения деяния возраста, с которого наступает уголовная ответственность (часть 3 статьи 27 УПК РФ): в 2021 г. – 419 (ОВД – 238), в 2020 г. – 498 (ОВД – 335), в 2019 г. – 607 (ОВД – 473), в 2018 г. – 698 (ОВД – 558), в 2017 г. – 715 (ОВД – 597) уголовных дел;

– в связи с примирением сторон (статья 25 УПК РФ): в 2021 г. – 27691 (ОВД – 27246), в 2020 г. – 29659 (ОВД – 29162), в 2019 г. – 29402 (ОВД – 28911), в 2018 г. – 22582 (ОВД – 22108), в 2017 г. – 18513 (ОВД – 18 081) уголовных дел;

– в связи с деятельным раскаянием (статья 28 УПК РФ): в 2021 г. – 10351 (ОВД – 7707), в 2020 г. – 10966 (ОВД – 8812), в 2019 г. – 10559 (ОВД – 8904), в 2018 г. – 7357 (ОВД –

6191), в 2017 г. – 6102 (ОВД – 5112) уголовных дела;

– в связи с возмещением в полном объеме ущерба по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (статья 28¹ УПК РФ): в 2021 г. – 458 (ОВД – 41), в 2020 г. – 391 (ОВД – 29), в 2019 г. – 495 (ОВД – 27), в 2018 г. – 507 (ОВД – 0), в 2017 г. – 509 (ОВД – 6) уголовных дел;

– за истечением сроков давности уголовного преследования в отношении установленного лица (пункт 3 части 1 статьи 24 УПК РФ): в 2021 г. – 6457 (ОВД – 4484), в 2020 г. – 6428 (ОВД – 4158), в 2019 г. – 6038 (ОВД – 4026), в 2018 г. – 6200 (ОВД – 4407), в 2017 г. – 6099 (ОВД – 4355) уголовных дел;

– в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого (пункт 4 части 1 статьи 24 УПК РФ): в 2021 г. – 7095 (ОВД – 5440), в 2020 г. – 6531 (ОВД – 4972), в 2019 г. – 5715 (ОВД – 4370), в 2018 г. – 5571 (ОВД – 4408), в 2017 г. – 5566 (ОВД – 4429) уголовных дел;

– вследствие акта амнистии (пункт 3 части 1 статьи 27 УПК РФ): в 2021 г. – 28 (ОВД – 23), в 2020 г. – 37 (ОВД – 26), в 2019 г. – 108 (ОВД – 82), в 2018 г. – 186 (ОВД – 124), в 2017 г. – 546 (ОВД – 336) уголовных дел;

– прекращено в порядке пункта 1 части 1 статьи 439 УПК РФ: в 2021 г. – 56 (ОВД – 46), в 2020 г. – 47 (ОВД – 40), в 2019 г. – 68 (ОВД – 48), в 2018 г. – 56 (ОВД – 40), в 2017 г. – 61 (ОВД – 49) уголовное дело;

– по другим основаниям: в 2021 г. – 1553 (ОВД – 1513), в 2020 г. – 1 734 (ОВД – 1685), в 2019 г. – 2285 (ОВД – 2220), в 2018 г. – 1552 (ОВД – 1489), в 2017 г. – 1064 (ОВД – 1023) уголовных дела.

Прекращено дел за истечением сроков давности (виновное лицо не установлено): в 2021 г. – 1390447 (ОВД – 1389127), в 2020 г. – 1184505 (ОВД – 1183307), в 2019 г. – 1295105 (ОВД – 1293984), в 2018 г. – 1338527 (ОВД 1337568), в 2017 г. – 1592333 (ОВД – 1593094) уголовных дела.

Число лиц, в отношении которых прекращено уголовное преследование за непричастностью к совершению преступления во временной период с 2017 по 2021 г., равно нулю.

При осуществлении надзора за исполнением закона должностными лицами органов

⁸ Статистические данные приведены без учета прекращенных дел за истечением сроков давности при неустановлении лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

предварительного расследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства прокурорами в 2021 г. отменено 23298 постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), в 2020 г. – 22652, в 2019 г. – 26156 и в 2018 г. – 26637 постановлений.

Число лиц, осужденных судами общей юрисдикции Российской Федерации, составляет в 2021 г. – 565317, в 2020 г. – 530998, в 2019 г. – 598214, в 2018 г. – 658291, в 2017 г. – 697054 лица.

Число лиц, в отношении которых были прекращены уголовные дела судами общей юрисдикции Российской Федерации в 2021 г. – 163673, в 2020 г. – 182235, в 2019 г. – 185544, в 2018 г. – 189301, в 2017 г. – 195980 лиц. Из них прекращено уголовных дел в связи с отсутствием состава преступления, события преступления, непричастностью к совершению преступления в 2021 г. в отношении 1172 человек, в 2020 г. – 1465, в 2019 г. – 488, в 2018 г. – 2102, в 2017 г. – 4676 лиц; а по иным основаниям в 2021 г. в отношении 162501, в 2020 г. – 180770, в 2019 г. – 184027, в 2018 г. – 188084, в 2017 г. – 191354.

Число лиц, в отношении которых уголовные дела были прекращены судами первой инстанции по реабилитирующим основаниям (отсутствие состава преступления, события преступления, непричастность к совершению преступления) в 2021 г. – 1138, в 2020 г. – 1297, в 2019 г. – 1590, в 2018 г. – 1722, в 2017 г. – 3457 лиц.

По другим основаниям судами первой инстанции было прекращено уголовных дел:

- в связи с отменой или изменением закона в 2021 г. в отношении 58, в 2020 г. – 106, в 2019 г. – 121, 2018 г. – 174, а в 2017 г. – 6949 лиц;

- в связи с актом об амнистии в 2021 г. в отношении 27, в 2020 г. – 35, в 2019 г. – 141, 2018 г. – 257, а в 2017 г. – 889 лиц;

- в связи с деятельным раскаянием в 2021 г. в отношении 11606, в 2020 г. – 10453, в 2019 г. – 11882, в 2018 г. – 14258, а в 2017 г. – 15000 лиц;

- в связи с примирением с потерпевшим в 2021 г. в отношении 103649, в 2020 г. –

102451, в 2019 г. – 108662, в 2018 г. – 127353, а в 2017 г. – 138177 лиц;

- в связи с отсутствием заявления потерпевшего в 2021 г. в отношении 384, в 2020 г. – 434, в 2019 г. – 619, в 2018 г. – 883, а в 2017 г. – 819 лиц;

- с применением принудительных мер воспитательного воздействия в 2021 г. в отношении 1577, в 2020 г. – 1879, в 2019 г. – 2408, в 2018 г. – 2385, а в 2017 г. – 2270 лиц;

- с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в 2021 г. в отношении 36791, в 2020 г. – 57061, в 2019 г. – 51213, в 2018 г. – 32050, а в 2017 г. – 18346 лиц;

- по иным основаниям в 2021 г. в отношении 53197, в 2020 г. – 72466, в 2019 г. – 66018, в 2018 г. – 45861, а в 2017 г. – 29262 лиц.

При этом в судах первой инстанции в 2021 г. было прекращено 159211 уголовных дел, а приговор был вынесен по 566430 уголовным делам, в 2020 г. прекращено 175535, а приговор вынесен по 530744, в 2019 г. прекращено 175641, приговор был вынесен по 579857, в 2018 г. прекращено 176563, приговор вынесен по 635289, и в 2017 г. прекращено 180407, приговор вынесен по 673695 уголовным делам.

Исходя из приведенных статистических данных, в 2021 г. доля прекращенных уголовных дел в досудебном производстве составила 9,35 %; в 2020 г. – 9,58 %, в 2019 г. – 9,27 %, в 2018 г. – 7,41, в 2017 г. – 7,59 % от общей массы уголовных дел, по которым должностными лицами были вынесены итоговые процессуальные решения. В то же время за период 2017–2021 гг. прокуроры отменили от 21 до 27 % направленных им для проверки постановлений следователей и дознавателей о прекращении уголовного дела.

Процентное соотношение прекращенных дел в досудебном производстве по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям составляет:

- в 2021 г. по реабилитирующим основаниям прекращено 31,07 % уголовных дел, по нереабилитирующим – 68,93 % (в ОВД, соответственно, 22,85 % против 77,15 %);

- в 2020 г. по реабилитирующим основаниям прекращено 29,22 % уголовных дел,

по нереабилитирующим – 70,78 % (в ОВД – 22,95 % против 77,05 %);

– в 2019 г. по реабилитирующим основаниям прекращено 31,07 % уголовных дел, по нереабилитирующим – 68,93 % (в ОВД – 23,79 % против 76,21 %);

– в 2018 г. по реабилитирующим основаниям прекращено 35,46 % уголовных дел, по нереабилитирующим – 64,85 % (в ОВД – 22,19 % против 77,81 %);

– в 2017 г. по реабилитирующим основаниям прекращено 32 % уголовных дел, по нереабилитирующим – 68 % (в ОВД – 21,07 % против 78,93 %).

В судебном производстве в 2021 г. доля лиц, в отношении которых было прекращено уголовное дело, составила 22,45; в 2020 г. – 25,55 %, в 2019 г. – 23,67 %, в 2018 г. – 22,33 %, в 2017 г. – 21,95 % от общей массы осужденных лиц и лиц, в отношении которых уголовные дела были прекращены. Из них: в 2021 г. по реабилитирующим основаниям – в отношении 0,72 % лиц, по нереабилитирующим – 99,28 %; в 2020 г. по реабилитирующим основаниям – 0,8 %, по нереабилитирующим – 99,2 %; в 2019 г. по реабилитирующим основаниям – 0,27 %, по нереабилитирующим – 99,73 %; в 2018 г. по реабилитирующим основаниям – 1,11 %, по нереабилитирующим – 98,89 %; в 2017 г. по реабилитирующим основаниям – 2,39 %, по нереабилитирующим – 97,61 % лиц.

В 2021 г. доля прекращенных уголовных дел судами первой инстанции составила 21,94 %; в 2020 г. – 24,85 %, в 2019 г. – 23,85 %, в 2018 г. – 21,75 %, в 2017 г. – 21,12 %.

Приведенные выше статистические данные указывают на то, что в судебном производстве уголовных дел прекращается в два раза больше, чем в досудебном. Это связано с тем, что следователи, дознаватели, их руководители в большой степени озабочены тем, чтобы любой ценой довести уголовное дело до суда, поскольку все иное влечет отрицательную или нейтральную оценку их работы. Исходя из количества отмененных прокурорами постановлений о прекращении уголовного дела (ежегодно около 30 %) мы видим, что прокуроры также считают невыгодным прекращение уголовных дел в досу-

дебном производстве, так как это может негативно сказаться на правовой статистике. Погоня за показателями раскрываемости преступлений, подтверждаемыми количеством направленных в суд дел с обвинительным заключением или обвинительным актом, является, на наш взгляд, неприемлемым критерием эффективности работы как органов предварительного расследования, так и надзирающих над ними органов прокуратуры.

При этом около 20 % направленных в суд уголовных дел прекращаются самими судами, причем 99 % из них прекращаются по нереабилитирующим основаниям, что свидетельствует о том, что основания для принятия такого решения чаще всего возникают еще в период предварительного расследования. Такой подход правоохранительной системы не позволяет решать в должной мере государственные задачи, связанные, в том числе, с экономией федеральных бюджетных средств и процессуальной репрессии. И правильным было бы прекращать такие уголовные дела еще в досудебном производстве.

С другой стороны, положительной оценки деятельности органов предварительного расследования заслуживает то, что на протяжении последних пяти лет процент лиц, в отношении которых прекращаются уголовные дела по реабилитирующим основаниям судами, варьируется в районе 1 %. Процент уголовных дел, которые прекращаются по реабилитирующим основаниям в досудебном производстве, в среднем 30 %. В органах внутренних дел Российской Федерации этот процент приближен к 20 %, что в полной мере соответствует назначению уголовного судопроизводства, включающего в себя в статье 6 УПК РФ защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения.

Считаем, что представленный разброс данных требует осмысления не только на уровне научных исследований, но и должностными лицами органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, что позволит установить такие ориентиры оценки эффективности правоохранительной деятельности, которые будут должным образом соответствовать основным принципам уго-

ловной политики Российской Федерации и назначению уголовного судопроизводства.

Также нельзя забывать и о нестыковках, противоречиях и пробелах уголовного и уголовно-процессуального закона, что, естественно, не способствует единообразному толкованию и применению правовых норм об освобождении от уголовной ответственности, прекращении уголовного преследования, прекращении уголовного дела.

Таких пробелов в законодательстве, к нашему сожалению, немало. Начиная от несоответствия названий видов освобождения от уголовной ответственности и оснований прекращения уголовного дела – статья 76 УК РФ регулирует освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, а в статье 25 УПК РФ дается уже иное название основанию прекращения уголовного дела – в связи с примирением сторон. В статье 78 УК РФ речь идет об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. При этом в науке уголовного права до сих пор ведется дискуссия, о каких сроках давности идет речь – сроках давности уголовной ответственности или же давности совершенного преступления. Однако пункт 3 части 1 статьи 24 УПК РФ называет основанием для отказа в возбуждении и прекращении уголовного дела – истечение сроков давности уголовного преследования, что вызывает неприятие у ученых правоведов.

Более того, Конституционный суд Российской Федерации в своих постановлениях обращал внимание на несоответствие некоторых норм о прекращении уголовного преследования и прекращении уголовного дела Конституции Российской Федерации. К примеру, в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 18 июля 2022 г. № 33-П указывается, что часть вторая статьи 27 УПК РФ и пункт «в» части первой статьи 78 УК РФ признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации «в той мере, в какой они – допуская в своей взаимосвязи продолжение уголовного преследования после истечения на досудебной стадии уголовного судопроизводства срока давности привлечения к уголовной ответственности, в том числе за тяжкое преступление, в случае, если подоз-

реваемый или обвиняемый возражал в момент истечения этого срока против прекращения уголовного преследования по данному нереабилитирующему основанию, – не гарантируют достижения в разумные сроки определенности правового положения такого лица применительно к подозрению или обвинению в совершении преступления»⁹.

В настоящее время УПК РФ, установивший запрет на прекращение уголовного преследования в связи с истечением срока давности, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает, не закрепляет каких-либо предельных сроков допустимого расследования такого уголовного дела.

В связи с этим Министерство юстиции разработало законопроект, который должен будет привести нормы УК РФ и УПК РФ в соответствие с положениями Постановления Конституционного суда Российской Федерации. В данном законопроекте предлагается прекращать уголовные дела по истечении 12-ти месяцев производства предварительного расследования с момента истечения срока давности уголовного преследования в случае, если уголовное дело не передано в суд¹⁰. Будет ли принят данный законопроект и как отразятся данные нововведения на практике, если он будет принят, покажет только время.

Мы акцентировали внимание лишь на малой части проблем законодательного регулирования. Однако настоящий масштаб будет ясен лишь при проведении комплексных научных исследований более серьезного уровня, которые позволят определить реальную картину действующего порядка прекращения уголовного преследования и прекращения уголовных дел, а также вычислить все возможные пробелы, которые выявляются при осуществлении правоприменительной деятельности и озвучиваются учеными в своих научных разработках.

⁹ По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова: Постановление Конституционного суда РФ от 18.07.2022 № 33-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: Федеральный портал проектов нормативно-правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=131146> (дата обращения: 09.06.2022).

Заключение

Проанализировав ведомственную и судебную статистику, изучив правоприменительный опыт и позиции ученых, мы считаем, что современная модель регулирования института прекращения уголовного преследования и прекращения уголовного дела не совершенна. Пробелы и нестыковки уголовного закона и уголовно-процессуального законодательства требуют устранения. Соотношение количества прекращенных уголовных дел между органами предварительного расследования и судами свидетельствует о необходимости системного определения причин и условий, влияющих на данные факты, как с точки зрения уголовно-право-

вых и уголовно-процессуальных, так и криминологических аспектов, с выявлением их взаимосвязи и взаимопроникновения, что позволило бы установить и закрепить такой подход к определению эффективности правоохранительной деятельности, который бы полностью отвечал государственным целям и задачам в сфере уголовной политики, и стал бы фундаментом для построения оптимальной модели правового регулирования институтов освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного преследования, прекращения уголовного дела, в том числе и на уровне ведомственных и межведомственных нормативных актов.

Список источников

1. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации: современные тенденции развития: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 463 с.
2. Эндольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 396 с.
3. Волынская О.В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 462 с.
4. Сверчков В.В. Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2008. 396 с.
5. Антонов А.Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2013. 381 с.
6. Фойер М.В. Правовая природа института освобождения от уголовной ответственности // *Ius Publicum et Privatum*. 2021. № 4 (14). С. 93-98.
7. Хатеневич Т.Г. Критерии классификации видов освобождения от уголовной ответственности и наказания // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2019. № 14. С. 166-171.
8. Колесникова Л.Г. Классификация оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всерос. науч.-практ. симпозиума. Краснодар, 2019. С. 57-61.
9. Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю. Уголовная ответственность: реализация и эффективность: в 4 ч. Ч. 2. Уголовная ответственность: история законодательного закрепления, понятие, сущность, виды, основание, реализация в механизме отечественного уголовно-правового регулирования и ее эффективность. Тамбов, 2013. С. 277-310.

References

1. Golovko L.V. *Al'ternativy ugovolnomu presledovaniyu kak forma protsessual'noy differentsiatsii: sovremennyye tendentsii razvitiya: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Alternatives to Criminal Prosecution as a form of Procedural Differentiation: Current Development Trends. Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2003, 463 p. (In Russian).
2. Endoltseva A.V. *Institut osvobozhdeniya ot ugovolnoy otvetstvennosti: teoreticheskiye, zakonodatel'nyye i pravoprimitel'noy problemy: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Institute of Exemption from Criminal Liability: Theoretical, Legislative and Law Enforcement Problems. Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2005, 396 p. (In Russian).
3. Volynskaya O.V. *Prekrashcheniye ugovalnogo dela i ugovalnogo presledovaniya: teoreticheskiye i organizatsionno-pravovyye problemy: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Termination of a Criminal Case and Criminal Pros-

- ecution: Theoretical, Organizational and Legal Problems. Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2007, 462 p. (In Russian).
4. Sverchkov V.V. *Kontseptual'nyye osnovy resheniya problem osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Conceptual Framework for Solving the Problems of Exemption from Criminal Liability. Dr. jurid. sci. diss.]. Nizhny Novgorod, 2008, 396 p. (In Russian).
 5. Antonov A.G. *Spetsial'nyye osnovaniya osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Special Grounds for Exemption from Criminal Liability. Dr. jurid. sci. diss.]. Tomsk, 2013, 381 p. (In Russian).
 6. Foyyer M.V. Pravovaya priroda instituta osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti [The legal nature of the institution of exemption from criminal liability]. *Ius Publicum et Privatum*, 2021, no. 4 (14), pp. 93-98. (In Russian).
 7. Khatenevich T.G. Kriterii klassifikatsii vidov osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti i nakazaniya [Criteria for classification of types of release from criminal liability and punishment]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskiye i yuridicheskiye nauki – Herald of Polotsk State University. Series D. Economics and Law Sciences*, 2019, no. 14, pp. 166-171. (In Russian).
 8. Kolesnikova L.G. Klassifikatsiya osnovaniy prekrashcheniya ugolovnogo dela i ugolovnogo presledovaniya [Classification of grounds for terminating a criminal case and criminal prosecution]. *Materialy Vserossiyskogo nauchno-prakticheskogo simpoziuma «Aktual'nyye problemy sudebnoy, pravookhranitel'noy, pravozashchitnoy, ugolovno-protsessual'noy deyatel'nosti i natsional'noy bezopasnosti»* [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Symposium “Current Issues of Judicial, Law Enforcement, Human Rights, Criminal Procedure and National Security”]. Krasnodar, 2019, pp. 57-61. (In Russian).
 9. Dvoretzkiy M.Y., Stromov V.Y. *Ugolovnaya otvetstvennost': realizatsiya i effektivnost': v 4 ch. Ch. 2. Ugolovnaya otvetstvennost': istoriya zakonodatel'nogo zakrepleniya, ponyatiye, sushchnost', vidy, osnovaniye, realizatsiya v mekhanizme otechestvennogo ugolovno-pravovogo regulirovaniya i eye effektivnost'* [Criminal Liability: Implementation and Effectiveness: in 4 pts. Pt 2. Criminal Liability: History of Legislative Consolidation, Concept, Essence, Types, Basis, Implementation in the Mechanism of Domestic Criminal Law Regulation and Its Effectiveness]. Tambov, 2013, pp. 277-310. (In Russian).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 14.08.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 24.09.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 21.11.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная